

Дисциплина: ОД.02 Литература
Группа БУ и ТД 1/1-9/25
Тип занятия: Практическое занятие

Дата: 11.12.2025
Преподаватель: Толстова А.В.

**По теме: Тематика и основные мотивы лирики В.В Маяковского.
Поэтическое новаторство в поэме « Облако в штанах»**

Домашнее задание:

1. Написать краткий конспект лекции.
2. Ответить на контрольные вопросы в конце лекции.
3. Высылаете на проверку преподавателю.

Выполненное задание присылаете в группу телеграмм: <https://t.me/+kmC68uGAgB9iOWUy>

В теме письма указываем:

ОД.02 Литература 11.12.25 (Фамилия Имя, группа)

К примеру:

ОД.02 Литература 11.12.25 (Иванов Иван, БУ и ТД 1/1-9/25)

Тема: Тематика и основные мотивы лирики В.В Маяковского.

Поэтическое новаторство в поэме « Облако в штанах»

В. В. Маяковский начал свою творческую деятельность в сложную историческую эпоху, эпоху войн и революций, эпоху разрушения старого строя и созидания нового. Эти бурные исторические события не могли не отразиться в творчестве поэта. Творчество поэта можно разделить на два этапа: дореволюционный (до 1917 года) и послереволюционный (после 1917 года).

Все дореволюционное творчество поэта связано с эстетикой футуризма, провозгласившего новый подход к искусству и поэзии. В “Манифесте” футуристов провозглашались следующие принципы творчества: отказ от старых правил, норм, догм; стихотворчество, изобретение “заумного языка”; эксперимент в области языка на всех уровнях (звук, слог, слово) выбор особых тем (урбанистическая, тема прославления достижений цивилизации). В. В. Маяковский следует этим принципам в начале своего творческого пути.

Основными темами его поэзии на этом этапе являются: тема города, тема отрицания буржуазного образа жизни, тема любви и одиночества.

Просматривая стихи раннего Маяковского, легко убедиться, что изображение города занимает видное место в его творчестве. В целом поэт любит город, признает его научно-технические достижения, но порой город

пугает поэта, вызывая в его воображении страшные образы. Так, уже одно название стихотворения “Адище города” шокирует читателя:

Адище города окна разбили
на крохотные, сосущие адки.
Рыжие дьяволы, вздымались автомобили,
над самым ухом взрывая гудки.

Но в другом стихотворении, “Ночь”, перед нами предстает картина ночного города: яркая, красочная, праздничная от рекламных огней. Поэт описывает ночной город как художник, выбирая интересные метафоры, необычные сравнения, добавляя яркие краски (багровый, белый, зеленый, черный, желтый). Мы даже не сразу понимаем, что перед нами изображение дома с зажженными окнами, уличных фонарей, освещающих дорогу, ночной неоновой рекламы:

Багровый и белый отброшен и скомкан,
В зеленый бросали горстями дукаты,
А черным ладоням сбежавшихся окон
Раздали горящие желтые карты.

Город у Маяковского то шипящий и звенящий, как в стихотворении “Шумики, шумы, шумищи”, то загадочный и романтический, как в стихотворении “А вы могли бы?”:

На чешуе жестяной рыбы
прочел я зовы новых губ,
А вы ноктюрн сыграть могли бы
на флейте водосточных труб?

С темой города перекликается и даже вытекает из нее тема одиночества. Лирический герой ранней лирики Маяковского одинок в этом городе, его никто не слышит, не понимает, над ним смеются, его осуждают (“Скрипка и немножко нервно”, “Я”). В стихотворении “Дешевая распродажа” поэт говорит, что готов отдать все на свете за “единственное слово, ласковое, человечье”. Чем же вызвано такое трагическое мироощущение? Неразделенной любовью. В стихотворении “Лиличка (вместо письма)” и поэме “Облако в штанах” мотив неразделенной любви является ведущим. (“Завтра ты забудешь, что я тебя короновал”, “Дай же последней нежностью выстлать твой уходящий шаг”). В этих произведениях лирический герой предстает нежным и очень ранимым человеком, не мужчиной, а “облаком в штанах”. Но его отвергают, и он превращается в проснувшийся вулкан. В поэме “Облако в штанах” показано превращение громады-любви в громаду-ненависть ко всем и вся. Разочаровавшись в любви, герой испускает четыре крика “долой”:

Долой вашу любовь!
Долой ваше искусство!
Долой ваше государство!
Долой вашу религию!

Страдания от неразделенной любви оборачиваются ненавистью к тому миру и тому строю, где все покупается и продается. Поэтому главной темой таких стихотворений, как “Нате!”, “Вам!”, является тема отрицания буржуазного образа жизни. Маяковский издевается над сытой публикой, пришедшей ради забавы послушать стихи модного поэта:

Через час отсюда в чистый переулок
вытечет по человеку ваш обрюзгший жир,
а я вам открыл столько стихов шкатулок,

я - бесценных слов мот и транжир...

Поэт презирует толпу, которая ничего не понимает в поэзии, которая “на бабочку поэтического сердца” взгромоздится в “калошах и без калош”. Но в ответ на это сытое равнодушие герой готов плюнуть в толпу, оскорбить ее, чтобы выразить свое презрение. (Это стихотворение напоминает лермонтовское “Как часто, пестрою толпою окружен”:

О, как мне хочется смутить веселость их
И дерзко бросить им в лицо железный стих,
Облитый горечью и злостью.)

В послереволюционный период в творчестве Маяковского появляются новые темы: революционная, гражданско-патриотическая, антимещанская. Поэт всем сердцем принял революцию, он надеялся на изменение этого мира к лучшему, поэтому много работал в окнах РОСТА, агитируя за революцию. Он создает множество агитационных плакатов, попросту говоря, рекламы:

Пролетарка, пролетарий,
Заходите в планетарий.

Многие стихи этого периода посвящены антибуржуазной и антибюрократической темам. В стихотворении “Прозаседавшиеся” Маяковский высмеивает всевозможные бюрократические учреждения (“а-б-в-г-д-е-ж-з-комы”), появившиеся, как грибы после дождя, в первые годы Советской власти. А в стихотворении “О дряни” маленькая канарейка становится символом нового советского мещанства, и рождается призыв: “головы канарейкам сверните - чтоб коммунизм канарейками не был побит!”

В “Стихах о советском паспорте” автор затрагивает сразу две темы: антибюрократическую и патриотическую. Но главной темой этого

стихотворения, бесспорно, является патриотическая тема. Лирический герой горд за свою страну, проводящую невиданный эксперимент, строящую новое общество:

Читайте, завидуйте!

Я - гражданин Советского Союза!

К патриотической лирике можно также отнести такие стихи, как “Товарищу Нетте, человеку и пароходу”, “Рассказ товарища Хренова...”. Последнее стихотворение является гимном рабочему человеку:

Я знаю - город будет,
Я верю - саду цвествь,
Когда такие люди
В Стране Советской есть.

Важное место в послереволюционном творчестве поэта занимает тема поэта и назначения поэзии, затронутая в таких произведениях, как “Поэт-рабочий”, “Разговор с фининспектором о поэзии”, “Сергею Есенину”, “Юбилейное”, вступление к поэме “Во весь голос”. Маяковский дает оценку своему творчеству, называя себя поэтом-горланом (“Во весь голос”), пишет, что работа поэта трудна, что “поэзия - та же добыча радия”, и труд поэта родствен любому другому труду. Поэзия -это “острое и грозное оружие”. Она способна агитировать, поднимать на борьбу, заставлять трудиться. Но такая позиция поэта-главаря зачастую мешала поэту-лирику. Маяковский часто должен был “наступать на горло собственной песне”, и дар тонкого поэта-лирика все реже и реже звучал в его творчестве (“Неоконченное”, “Письмо Татьяне Яковлевой”).

Все творчество поэта Маяковского было посвящено одной цели: служению людям. Именно любовь к людям называет поэт движущей силой своего

творчества (“Письмо товарищу Кострову...”), поэтому поэт уверен, что “мой стих трудом громаду лет прорвет и явится весомо, грубо, зримо...”.

Впервые в литературу Маяковский вошел с появлением манифеста “Пощечина общественному вкусу”, в котором излагается программа футуристов. Маяковский не просто входит в литературу, он врывается, вносит коренные изменения. В манифесте говорится что футуристы — “лицо нашего времени”, предлагают “сбросить Пушкина, Достоевского, Толстого и прочих с парохода современности”. Объявляют “непреодолимую ненависть к существующему до них языку”. Требуют “увеличение словаря в его объеме произвольными и непроизвольными словами”, сознавая тем самым “слово-новшество”.

Футуризм оказал большое влияние на раннее творчество В. Маяковского. Как “слово-новшество” поэт, используя традиционные способы образования слов, создает свои, новые формы: изъиздеваюсь, декабрь вечер, любеночек, наслезненные глаза, дождь обрыдал и другие.

Коренное изменение внес Маяковский в технику русского стиха. Он установил новые методы рифмовки, которые близки к ораторскому слову. В своей статье “Как делать стихи?” Маяковский писал, что самое характерное слово он ставит в конец строки и подбирает к нему рифму.

Маяковский нарушает так называемый силлабо-тонический стих, установленный реформой В. Тредиаковского в начале XVIII века, и создает тоническое стихосложение, в котором длина стиха определяется количеством полноударных слов.

Маяковский использует лестничное строение стиха, где каждое слово — “ступенька” — имеет логическое ударение и содержит определенную смысловую нагрузку.

Употребляя, на первый взгляд, обычные лексические единицы, иногда с новыми формами образования, Маяковский сумел создать ошеломляющие метафоры: “грудь испешеходили”, то есть исходили взад и вперед, вдоль и поперек. Часто ошеломляющая метафора разворачивается во всю строфу:

Вот — я,
весь
боль и ушиб.
Вам завещаю я сад фруктовый моей великой души.

Практически в каждом произведении Маяковского в большом количестве содержатся метафоры — ошеломляющие, овеществляющие, развернутые; различные сравнения — “На цепочке Папомона поведу, как мопса” и другие, неологизмы, гиперболы, реже — прием контактного повтора (“Слава, Слава, Слава героям!!!”)

В тематике всех ранних произведений В. Маяковского есть нечто общее: человек большой любви, страсти, человек “для сердца” оказывается ненужным, неуместным, осмеянным. В них — крик боли, отчаяния, проклятия из-за лжи и подлости окружающего мира. Поэт в ожидании появления настоящего человека: “Опять, тоскою к людям ведомый, иду...”. У поэта “тоска к людям”, тяга к человеку; но вот, оглядываясь по сторонам, он видит, что перед ним вместо человека — какое-то странное существо, лишенное человеческого облика:

Два аршина безликого розоватого теста:
Хоть бы метка была в уголке вышита.

Нет лиц, нет людей — такова основная мысль многих стихотворений раннего Маяковского.

Через час отсюда в чистый переулок
вытечет по человеку ваш обрюзгший жир...

Жирные, лоснящиеся существа составляют массу окружающих.

Если Блок в “Плясках смерти” писал: “Как тяжело мертвецу среди людей...”, то о традиции молодого Маяковского можно сказать: как тяжело средь мертвецов живому. Экстраверт Маяковский обращается к людям, но не находит понимания. В этот период доля поэта — характерно обостренное чувство одиночества, близкое к лермонтовскому или есенинскому. Только если у Есенина — “я один... и разбитое зеркало” — это трагический финал жизни, то у Маяковского “мостовая моей души изъезженной” — трагическое начало. Есенин пришел к нам с естественной, природной гармонией, но уходит ли с ней Маяковский? И с гармонией ли?

Все чаще в ранней лирике проступают тюремные очертания, обозначается образ “жизнь — тюрьма”, возникают ассоциации, несущие мысль о несвободе: бог, пойманный арканом в небе; городовые, распятые перекрестком.

В стихотворении “Ко всему” этот образ разрастается до огромных размеров:

... вся земля —
каторжник
с наполовину выбритой солнцем головой!

Жизнь в ранних стихотворениях Маяковского — несвободная, закованная, перечеркнутая тюремной решеткой.

Полжизни прошло, теперь не вырвешься...
... я в плену.
Нет мне выкупа.
Оковала земля, окаянная.
Я бы всех в любви моей выкупал,
да в дома облесен океан ее!

Жизнь заточена, “океан любви” обнесен в дома — такой предстает действительность в ранней поэзии Маяковского.

Вместе с образом тюрьмы, “загона”, закованной земли развивается в творчестве Маяковского другой образ, сначала трагически окрашенный, — образ солнца.

Солнце у раннего Маяковского часто предстает в мрачном свете. Солнце — мучитель, проливающий кровь людей; солнце, едва просочившись в крохотную щелку, “как маленькая гноющаяся ранка”, тут же прячется, тускнеет, побежденное мраком, теснотой. Солнце — “неб самодержец”, жирных и рыжий, выезжающий “по тропам крыш”.

Раннему Маяковскому мерещились “косые скулы океана”, он мечтал о необъятных просторах жизни. Образ океана, как и образ солнца в ранние годы творчества, внутренне скован, несвободен. Как солнце заслонено решеткой, так и океан зажат в тиски.

Любовь громадины, “сфинкса” Маяковского — грандиозная, великая:

Любовь мою,
Как апостол во время оно,
По тысячи тысяч разнесу дорог.

Поэт “прекрасно болен”, у него “пожар сердца”. В поэме “Облако в штанах” любовь необходима, она прекрасна, даже если приносит боль:

...сквозь жизнь я тащу
миллионы огромных чистых любовей
и миллион маленьких грязных любят.

Во “Флейте-позвоночнике” звучат ноты отчаяния; разрушение направлено на самого себя: “Все равно я знаю, я скоро сдохну”.

В стихотворении “Ко всему” Маяковский, называя себя “величайшим

Дон-Кихотом” говорит:

Любовь!

Только в моем

воспаленном мозгу была ты!

Была... Любовь уходит. И в поэме “Война и мир” поэт боится оступиться, потерять оставшееся:

Оступлюсь —

и последней любвишки кроха

навек канет в дымный омут.

В поэме “Человек” Маяковский — в пламени любви.

... ТОЛЬКО

боль моя

острей —

стою огнем обвеет,

на несгорающем костре

немыслимой любви.

Костер несгорающий, но любовь немыслима, а боль — все острее...

И Маяковский бросается в другую стихию. От темы любви переходит к теме искусства,, поэта, его творчества.

В стихотворениях этой темы Маяковский говорит о необузданности, свободе творческой фантазии. Заявляет, что он не такой, как все. Его фантазия способна перевернуть мир:

ноктюрн сыграть

могли бы
на флейте водосточных труб?

Герой бросает вызов: он — “бесценных слов мот и транжир”. Поэт чист, но не защищен от грязи окружающих, которые взгромоздились “на бабочку поэтиного сердца”.

В стихотворении “Эй” ясно видно, что фантазия поэта действительно не знает границу:

Эй!
Человек,
землю саму
зови на вальс!

В стихотворении “Поэт-рабочий” Маяковский доказывает, что работа поэта такая же, как и работа токаря, поэт — тоже “фабрика”, деревообделочника — и голов людских обделываем дубы, рыбалка — “людей живых ловить, а не рыб”, кузнеца — “мозги шлифуем рашпилем языка”. И для Маяковского нет разницы между техником и поэтом. Они равны.

Сердца — такие ж моторы.
Душа — такой же хитрый двигатель.

Поэзия — главная, ведущая тема для молодого Маяковского.

Я хочу одной отравы —
пить и пить стихи.

Поэзия и жизнь поэта неразрывно связаны.

Видите —
гвоздями слов
прибит к бумаге я.

В поэме “Флейта-позвоночник” Маяковский оценивает свое творчество как что-то высшее, нечеловеческое:

Забуду год, день, число.
Запрусь одинокий с листом бумаги я,
Творишь, просветленных страданием слов
нечеловечья магия.

И вся поэзия раннего Маяковского — это фантастическая, неземная, “нечеловечья магия”.

Контрольные вопросы:

1. Раскройте трагический конфликт между лирическим героем и окружающим миром в ранней лирике Маяковского. Каковы его истоки и проявления?
2. Как в поэме «Облако в штанах» реализуется мотив «четырёх криков» («долой вашу любовь!», «долой ваше искусство!», «долой ваш строй!», «долой вашу религию!»)? Объясните смысл каждого «крика».
3. Проанализируйте поэтическое новаторство Маяковского на примере поэмы «Облако в штанах»: как работают основные приёмы (гипербола, неологизмы, метафора, диссонансная ритмика) для выражения авторской идеи?
4. В чём заключается новаторский подход Маяковского к теме любви в поэме «Облако в штанах» и других стихотворениях («Лиличке!», «Письмо Татьяне Яковлевой»)? Сравните его трактовку с классической традицией.

5. Как эволюционирует образ лирического героя Маяковского: от бунтаря-одиночки в «Облаке в штанах» к «агитатору, горлану-главарю» в послереволюционный период? Что остаётся неизменным в его характере?

Основная литература:

1. Абакумов С.И. Современный русский литературный язык. - М., «Сов. наука», 1942.
2. Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. - М., 1945.
3. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. Пособие для учителей. - М., «Просвещение», 1976. - 208с.
4. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. - М., 1959.
5. Виноградов В.В. Русский язык. - Изд. 2-е. - М., «Высш. школа», 1972.
6. Востоков А.Х. Русская грамматика. Изд. 10-е. - С.-Пб., 1859.
7. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч.1. Фонетика и морфология. Изд. 3-е. - М., «Просвещение», 1967.
8. Грамматика-1952. Грамматика русского языка. Т.1. Фонетика и морфология. - М., 1952.
9. Грамматика-1970. Грамматика современного русского литературного языка. - М., «Наука», 1970.
10. Давыдов И.И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка. Изд. 2-е. - С.-Пб., 1853.
11. Дудников А.В. Русский язык.(Лексика и фразеология. Фонетика. Орфоэпия. Графика и орфография. Словообразование и морфология.) - М., «Просвещение», 1974.
11. Местоимение // Русский язык. — «Принтхаус»: Издательство «Астрель», 2003. — С. 3. — ISBN 5-271-06781-5.